

Милау Элли

Чтобы забыть

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Элли Милау
Чтобы забыть

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Милау Э.

Чтобы забыть / Э. Милау — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Я смогла выжить, освободиться, найти новый дом, но не сумела вычеркнуть из памяти прошлое. Сейчас же моя единственная цель - это месть, но я, оказываюсь, не готова к встрече с прошлым, а он - меня отпустить. В оформлении обложки использована фотография с сайта [rihabau](http://rihabau.com) по лицензии СС0. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Я долго искала местных жителей, обыскивая порой приветливую своими дарами планету, а иногда такую опасную – чудовищными животными, что встречались на пути. И хоть мне удалось избегать стычек с ними, это не уменьшало опасности, коей я подвергалась здесь. Казалось, не будет конца и краю моему поиску, даже бывало время, когда отчаяние захлестывало меня и все сдерживаемые эмоции обрушивались на мои плечи, пригибая и опуская к земле, как старуху. Хотелось выть от отчаянья, забиться в самый дальний угол какой-то пещеры и ничего не делать... ни жить, ни искать, лишь скрючившись в позе эмбриона ждать неминуемой смерти, что обязательно придет. Смерть всегда приходит. Стоит мне только расслабиться. Но то ли упорство, то ли сам факт, вместе с четким пониманием, что я не могу просто взять и сдать, не после пережитого, двигали меня вперед. И в один прекрасный день мои усилия и бесконечные, казалось бы, поиски были вознаграждены, а ожидания увенчались успехом.

Еще на подъезде к городу я заметила его мощное укрепление: высокие стены, вмонтированное в них оружие и сторожевые башни с охраной. Увиденное навело на мысли о военном положении, но я их отбросила, в какой-то момент просто перестав всего бояться. Видимо устала от долгих поисков. Да и здраво рассудив, что у меня все равно нет выбора. Обращаться я не собиралась. Да и вообще, я столько времени их искала не для того, чтобы испугаться на подъезде. И просто обязана познакомиться с жителями, чтобы избавиться от навязчивого внутреннего голоса, который все чаще твердил о кнопке передатчика. Будто она была спасением от того отчаяния, что накатывало после безрезультатных поисков.

Однако уже в городе оказалось, что военного положения там нет, а укрепления служат скорее защитой от нападения, например, тех же животных, что бывают далеко не всегда приветливы.

Первыми кого я увидела, когда подошла ближе, были двое охранников, что встретили меня у ворот. Правда перед этим я долго кричала, чтобы мне открыли, будто не понимали, зачем я пришла, хотя хорошо и так видели меня, без криков, не зря же там сторожевые башни, да и меня на перевозчике легко заметить, но никто не спешил открывать. Дали помучиться в ожидании. Парочка мужчин – осмотрели меня с ног до головы, забрали оружие, которые к слову, мне предоставил Аякс, и сказали, чтобы я следовала за ними. Я покорно, ведь никто мне не угрожал, не заламывал руки, пошла следом за мужчинами.

Меня провели в зал заседаний, так они называли это здание, когда я поинтересовалась, куда меня ведут. Что удивило, так это то, что местные жители говорили на общем языке, на котором разговаривало большинство в галактике. Меня это обстоятельство поразило до глубины души. Все же из-за слов одного из прибывших за Аяксом я была настроена увидеть отсталую, быть может, даже закрытую расу. Ожидала, что они будут кем-то вроде отшельников, но никак не думала, что увижу вполне себе развитых. Да, немного пугающих внешне, но довольно разумных жителей планеты, что в какой-то мере подарила мне спасение.

Меня встретили с настороженностью, но не с агрессией, что несказанно радовало. С меня хватило боев, в моем случае, именно моральная борьба вытягивала все силы, и сейчас хотелось какого-то спокойствия. Да, было много вопросов о том: откуда я, как сюда попала, но это нормально учитывая, что я сама пришла к ним в дом, явилась непрощенным гостем на их территорию.

Я старалась отвечать честно и лишь про рабство решила молчать, не хотелось и здесь попасть в ловушку, ведь не знала, пока что, как здесь относятся к этому и есть ли в городе рабы, а уж равенство женщин и мужчин, что всюду практиковалось на планете, и вовсе удивило. Такое бывает? Подумалось мне тогда, но в совете, с коим я и непосредственно общалась, было равное количество женщин и мужчин. И хоть главой сейчас был мужчиной, уже после мне

объяснили, что он только недавно заступил на свой пост, а перед этим его место занимала женщина.

С таким положением вещей мне могло здесь понравиться, даже очень. Еще бы! Мне предоставили все условия проживания, временное жилье, даже предложили работу, кому-то из совета помогать по дому, чтобы я могла начать жить как все, получая свой заработок. Сначала правда узнали, хочу ли я отправиться домой? Если корабль на котором я прилетела потерпел крушение, то они предлагали меня отправить на своем, но я поблагодарила за помощь и уверила, что очень хочу остаться, объясняя все простым.

– Моя планета уничтожена, а больше мне лететь некуда, потому я хотела бы попробовать жить здесь, – пожалала плечами я, а вот в ответ получила довольно удивительное для меня, опять же заблуждаясь по поводу местных жителей.

– До нас доходила информация о трагедии кроксов, но вы на них не похожи.

Что есть, то есть, подумала я, но, решив пока не объяснять все нюансы и особенности своей расы, ответила.

– Я особенная, – кривовато улыбнувшись, намекнула на закрытие данной темы.

– Для нас будет честью позаботиться о вымершем виде, – сказала женщина, сидящая напротив, а я непроизвольно сглотнула, даже непрошенные слезы выступили на глазах, но я их тут же сморгнула. Не хватало еще расплакаться посреди зала.

Рабство, Аякс, невозможность видаться с соотечественниками, ведь они находились в разных со мной форумах, все как-то закрутило меня, что не было возможности нормально подумать о том, что будет дальше. А ведь она права – никого не осталось, а те, что остались – не свободны и никогда не будут, разве что им «повезет» также как и мне. Попробуют бороться, попадут на незнакомую планету, а после смогут выторговать себе свободу у мастера. Что-то мне подсказывало, что такого никогда не будет, вряд ли будет еще у кого-то такой же Аякс, и в лучшем случае им может попасться неплохой хозяин, а в худшем – смерть. Теперь судьба выживших кроксов быть рабами, и лишь маленькая надежда брезжила ярким лучиком, что кто-то все же смог спастись и не все корабли были захвачены.

От несправедливости судьбы, от той горечи, что обрушилась на меня, мою семью становилось невыносимо больно. Ненависть к колонии все с большей силой разжигала во мне огонь борьбы и восстания, но пока было не время для этого. Мне было необходимо сначала освоиться здесь, стать для местных жителей своей, чтобы они смогли мне однажды помочь.

Однако, я не сумела вовремя скрыть свою реакцию на прозвучавшие слова о вымершем виде, видимо что-то на моем лице промелькнуло и не укрылось от членов совета, потому как передо мной поспешили извиниться.

– Простите, Маира, мы как-то не подумали, – сказал кто-то, но я даже не посмотрела кто, слишком в этот момент задумавшись.

– Ничего, – прошептала и, подняв голову, увидела обращенные на себя взгляды.

– Мы рады приветствовать тебя на своей планете, – сказано было громко и официально, а говорили это все сидящие напротив.

Видимо это означало окончание аудиенции, ведь сариане – так они назвали свою расу, стали подниматься и выходить из зала. Я лишь подумала, что мне так и не сказали куда идти, непонимающе смотрела за их уходом, но тут ко мне подошел, если не сказать подбежал, один из членов совета.

– Нам выпала большая честь познакомиться с вами, – подхватил меня под руку, направляя наш путь, – вы уникальны в своем роде, и мы очень рады, что вы будете жить среди нас.

От слащавости речи, хотелось морщиться, но я старательно скрывала свою реакцию, натянуто улыбаясь в ответ. Может быть, я поспешила с выводами, решив остаться? Закралась мысль, пока этот навязчивый сарианин, рассказывал как они рады мне и какие это перспективы для них открывает. Я перспектив не видела, мне вообще хотелось одного – лечь наконец-то

и выдохнуть, радуясь той отсрочке, что выиграла для себя, найдя сариан, ведь теперь мне не грозило нажатие на передатчик, но, слушая сбивчивую речь рядом идущего, подумалось, что я могу и ошибаться и нажатие кнопки не последнее, что мне придется пережить. Однако все оказалось не так уж плохо.

Местным была интересна моя уникальность, моя непохожесть на обычных кроксов, потому неудивительно, что с того же дня – после совета, каждый уважающий себя сарианин считал своим долгом со мной познакомиться. Тогда-то и пришел Зельт, вместе со своей спутницей Амель. Именно они помогли мне, оградили от навязчивости некоторых сариан, защищали, ведь оказалось – перспективами, о которых вещал мне тогда приставучий сарианин, были исследования, которые хотели провести со мной он и еще несколько ученых, чтобы выяснить, чем я отличаюсь не только от их расы, но и от других кроксов. Их интересовало мое бракованное ДНК, а также свойство волос, которые были красного цвета в отличие от моей беловолосой расы. Но именно друзья не позволили пойти против моей воли, меня ведь снова могли заставить, намекнуть на то, что я все же им обязана, но даже глава сариан был на моей стороне, считая не этичным заставлять таких редких своей уникальностью жителей делать, что им не хочется.

Так, постепенно, моя жизнь постепенно наладилась и утихомирилась, пока я не узнала о беременности.

Волнение, страх, обреченность заполнили все мои мысли, я думала лишь об одном – бежать, куда глаза глядят. О прерывании беременности и избавлении от ребенка даже не помыслила, не смотря на то, кто его или ее отец, просто не смогла представить, что лишусь единственного родного существа снова. Я отчаянно желала уберечь этого ребенка от – посягательства фанатичных сариан, которые могли активизироваться, если бы узнали о рождении смешанного дитя, и главного, что стало волновать меня особенно сильно, опасности, которая так и оставалась, возвращения Аякса. Но и тогда именно друзья уверили меня остаться, уговаривая:

– Ну, куда ты пойдешь одна? – Спрашивала Амель, взывая к моему разуму, а я не знала ответа, просто не знала.

Куда-нибудь, вопило все во мне, лишь бы мой ребенок был в безопасности. Тогда-то Зельт и пообещал защиту. Меня не желали отпускать, ни в какую, слишком беспокоились обо мне. Зельт даже предложил мне стать его спутницей, сказал, что это нормально, когда мужчина или женщина заводит себе несколько партнеров, но я тут же отказалась, испуганно смотря на вмиг притихшую Амель, но та на удивление не перечила ему, не разубеждала в неправильности этой затее, лишь смотрела умоляюще и я сдалась – согласилась. Не на спутницу, конечно, это было неправильно по отношению к Амель, да и к такому я точно была не готова, и дело было не во внешности Зельта, он, как для своей расы, выглядел неплохо, просто связывать свою жизнь с кем-то из мужского пола – я была категорично не согласна. А на то, чтобы довериться им и остаться под защитой Зельта.

В целом жизнь в городе мне нравилась, наверное, именно это и стало ключевым фактором в моем решении принять поддержку и защиту друзей. Когда страхи немного поутихли, ведь от Аякса ничего не было слышно, он так и не появлялся, а ученые не проявляли активность, я смогла спокойно выдохнуть. Стала замечать за собой, как все чаще поглаживаю живот, с затаенной надеждой ожидая появления на свет ребенка.

Работа у меня была, я помогала по дому Зельту и Амель, а те платили мне за это, поэтому я не переживала, что у меня не будет средств после рождения ребенка. Я даже откладывала. Тратить деньги мне было некуда, точнее было, ведь много требовалось обустроить к рождению малыша или малышки. Пол принципиально не узнавала, чтобы лишний раз не маячить в медицинском центре, лучше было держаться подальше от ученых, которые работали там. Просто из-за того, что стала узнаваемой в городе, что было не удивительно с моей внешностью,

многие хотели, чтобы я посетила именно их магазин, оттого делали скидки на товары, что-то вообще дарили, лишь бы я заходила чаще. Я пользовалась своим положением и известностью, скупая нужное для ребенка и не очень, радуясь тому маленькому счастью, что обрела в лице дорогих мне сариан.

Глава 2

На планете Сариа было несколько городов, в одном из таких и располагался мой теперешний дом, и все они размещались по кругу, в непосредственной близости к источнику энергии, которое сариане называли – икрон. Видом своим икрон напоминал озеро, и все города на Сариа строились вокруг него. Меня удивило такое расположение городов, когда я узнала о планете больше, но Амель, объяснила, что икрон выделяет частицы, что-то наподобие газа, но намного гуще, которые заряжают все их приборы, потому чем ближе располагался город к источнику, тем лучше излучаемая им энергия, а вот чем дальше, тем хуже, а то и вовсе – нет. Этими же частицами объяснялось наличие мелких песчинок в атмосфере, которые я видела, став зрячей на этой планете, потому для себя отметила ещё одно свойство икрона – улучшение зрения. Ведь оно с каждым днем становилось все лучше, пока не стало идеальным. Когда это случилось, я в полной мере осознала насколько была слепа до этого, насколько мало видела, ведь теперь, когда открывала глаза и смотрела вперед, то не видела ни песчинок, ни помех, просто потолок, стены, шкаф, кровать, свое тело. Зрение стало такое же, как и у всех жителей города. Это я уже немного позже вместе с Амель пришла к такому выводу, когда мы начали обсуждать мое зрение и то, что я вижу перед собой. Просто смотрели на один и тот же предмет и описывали его, так и разобрались. Для меня были странными такие изменения, но объяснялись они легко, наш город, называемый – Селиус, находился в непосредственной близости к икрону, вот и зрение в непосредственной близости к источнику нормализовалось. Да и среди местных считалось престижным жить здесь, слишком много преимуществ имело такое расположение города. Селиус – что-то вроде столицы для местных, а для меня – своего рода лекарство от болезни. Амель же считала, что это не болезнь и при должном уходе за глазами я могла бы видеть и без икрона, просто родилась не на той планете, ведь у кроксов кроме линз придуманных, когда я уже выросла, не было никаких волшебных источников. Слушая Амель, мне очень хотелось, чтобы это было правдой, ведь видеть – это прекрасно. Слепота же – вечная пустота, которую невозможно заполнить, только пытаться заменить чем-то другим: запахами, осязанием, мыслями о вечном...

Удивительно, но сарианцы за короткое время смогли стать мне родными, даже роднее моих соотечественников, потому как среди своих я всегда была не такой, и не в хорошем смысле, наоборот, ущербной, неправильной, здесь же – скорее исключительной. Кто бы мог подумать, что в глубине космоса я найду близких себе людей? Скажи мне кто-то раньше об этом, я бы не поверила, но вот она правда – с Амель мы стали ближе родных сестер. И вот не знаю в чем дело, то ли в том, что дома я всегда находилась в тени из-за своей неполноценности, оттого отношения с родными были прохладными, а может из-за того, что я не совсем им родная, выращенная в пробирке? Но здесь – на Сариа, лишённая предрассудков кроксов, я каждый день обретала уверенность в себе, умноженную решимостью жить.

Жизнь налаживалась, и лишь Зельт смущал, изредка бросавший какие-то странные взгляды в мою сторону, которые я не могла объяснить. Хотя... если быть такой уж честной – не хотела. Я понимала, что он не просто так предложил мне стать своей спутницей, когда особо остро стоял вопрос с беременностью и тем, что делать дальше, не только лишь для того, чтобы защитит – нет, на то были другие причины. Я ему нравилась... но я упорно не хотела этого видеть и принимать, искренне считая, что не могу поступить так с подругой... и лишь после смерти Амель, тогда у меня уже была довольно взрослая дочь, другая работа, когда Зельт остался один с ребенком на руках и снова пришел ко мне с предложением – согласилась. Они с Амель помогли мне здесь не только выжить, но и обрести дом, счастье. Не позволили изучать ученым мою особенность, моей дочери, что была смесью двух рас, договорившись с главой

совета... Я просто должна была как-то отплатить. Если не ей, тогда хотя бы ему и их дочери, позаботившись о ней.

Амель очень хотела ребенка, слишком сильно, почти как я отомстить колонии, отчего выбрала профессию военного, что не видела и не слышала правды, ослепленная своей жадной иметь детей, за что и пострадала, умерев при родах. Ей было противопоказано иметь детей, как и многим сарианкам, что-то было не в порядке с их генами и лишь десять из ста выживали. Даже их чудодейственный источник не помогал, считающийся здесь решением многих проблем, в некотором роде, заменяющий технологии. Может быть, именно из-за этого Аякс полагал, что сариане отсталая раса, ведь местные жители считали, что это не смерть, а перерождение в новом облике, полагая, что ребёнок совмещает в себе и мать тоже. Однако перерождение или роды, как бы они это не называли, убивало слишком много матерей, оттого детей здесь было очень мало. Когда же я заикнулась о пробирках и искусственном оплодотворении, то на меня посмотрели, как на умалишенную, все-таки подтверждая мою теорию об отсталости. Да и я слишком мало знала о сфере искусственного оплодотворения, чтобы доказать, что это не просто слова необычной чужестранки. Непомерно высокая цена за возможность продлить свой род, но многие готовы были ее заплатить. Я не единожды задавала себе вопрос, что бы делала на месте Амель, если бы передо мной стоял выбор? Хотя это даже не выбор – скорее решение, сложное, но правильное. Ведь ответ всегда был один тот же – тоже самое. Рискнула бы собой, всем, что имею, потому что каждый раз, смотря на Ксеонию, на ее красные волосы, что огнем развеваются в ветреную погоду, на мечеобразный хвост, которым она так напоминает отца – знаю, что сделала бы все, чтобы моя малышка выжила.

Дочь Амель и Зельта стала мне родной в тот же миг, как я ее увидела. Помню тот момент – озарение. Зельт принес ее ко мне, в свертке из ткани. Девочка, еще совсем кроха, тихо спала – не плача и не капризничая, даже когда он мне дал ее подержать на руках, не проснулась, но стоило мне погладить ее нежную щечку, как малышка открыла глаза и в первый раз на меня взглянула. В тот же миг я поняла, что сделаю все, чтобы этот ребенок, пусть не совсем родной, был счастлив.

Но, какая бы ни была у меня хорошая семья, как бы я не старалась занять свое время уходом за дочерьми, я не могла выбросить из головы прошлое, не могла отпустить, и что бы ни делала – забыть.

Первое время, я как-то сомневалась, что меня так просто отпустили, оттого не давала себе расслабиться, в каждый момент своей жизни, ожидая прилета Аякса, но проходило время, а известий все не было. Передатчик я не носила, уже точно зная, что никогда его не нажму, но ведь Аякс и сам мог прилететь, когда угодно. Казалось бы, его отсутствие должно было меня успокоить, позволить жить дальше, но... я не могла спокойно вздохнуть, зная о той несправедливости, что сеет колония и такие, как Аякс.

Колония с рабами, Аякс, другие мастера, работоторговцы – стояли между мной и Зелтом стеной, мешая нам строить отношения, а может, это я была всему виной? Ведь не отказалась от прошлого, не смогла его отпустить, наоборот, стала военной, оттачивала боевое мастерство, и на каждый мой шаг был для приближения к одной единственной цели, которую перед собой поставила – уничтожить колонию и освободить рабов.

Огромную помощь в ее осуществлении оказал именно Зельт. Он же поспособствовал заседанию, на котором все решилось, а до этого каждый раз знакомил с нужными людьми, чтобы у меня была потом их поддержка, но и я не сидела, сложа руки, ожидая, что за меня сделает все кто-то другой. Я ведь понимала, что он не обязан.

Иногда, смотря на Зельта, я не понимала, почему он мне помогает? Ведь я ему нравилась, он хотел обычную семью, как у всех, а получил – «недоспутницу». Но даже осознавая его желания, при этом отчетливо понимала другое – пока не отомщу, я не смогу жить дальше, не оборачиваясь назад. Сколько бы времени не прошло, прошлое будет напоминать о себе, навиги-

сая тучами проливных дождей над моим домом. Может быть, и Зельт видел мою решимость, оттого так помогал, а может быть, у него были ко мне слишком сильные чувства. Вот и делал все, чтобы я была счастлива.

Да, я не хотела оставлять дочерей, даже зная, что девочки уже не младенцы и присутствие матери им уже не так остро необходимо, мне было больно оставлять их, я не хотела этого... но разве у меня был выбор? Месть, умноженная временем, была взрывоопасным коктейлем, который заставлял идти на рискованные поступки, лишь бы ускорить процесс и получить желаемый результат. Я уже не задумывалась над тем, что даст это лично мне, меня двигало вперед только одно желание и оно было ослепляющим. Месть всегда имеет такие свойства, когда именно она причина совершаемых поступков. Часто, остаются невидимыми маленькие подсказки, которые могли бы привести к успеху. В мести слишком велика вера в себя, в свою непобедимость, которая может стать роковой ошибкой. И вот, спустя долгое время, победа в одном лишь шаге, а я не могу расслабиться, чтобы подготовиться к этому последнему, решающему...

Чем ближе мы приближаемся к Сориусу, тем чаще неясная тревога посещает моё сердце, заставляя его трепыхаться загнанной птицей. А все ли мы сделали правильно? А что если что-то пойдет не так? Эти вопросы так и всплывают где-то в глубине сознания, не давая успокоиться и насладиться приближающейся победой, не позволяя сосредоточиться и вспомнить все навыки, что приобрела. Даже та решимость, разом с воинственностью, что двигали меня вперед столько времени, куда-то девается, ведь сомнения разжигают в моей душе неуверенность, заставляя вздрагивать от резкого шума за дверью, шагов кого-то из команды, смеха...

Глава 3

Сориус считался очень защищенной планетой в большой мере тем, что мало кто знал точные координаты ее местонахождения, но сариане, отправившиеся вместе со мной на место крушение корабля Аякса, нашли в останках корабля часть уцелевшей информации, в которой сохранились нужные нам данные. Эта находка делала план выполнимым, и потому совет сариан дал добро на эту миссию, ведь не будь координат, что бы я там не говорила, какими бы ни были влиятельными мои друзья, было бы сложно обнаружить колонию. Но, местонахождение это всего лишь часть наших проблем. Меня лично смущал холод, я ведь не знала, сколько времени нам придется провести на самой планете, прежде чем попасть на территорию колонии, но сариане уверяли, что эту проблему решат благодаря икрону, что и сделали, создав специальные костюмы, соединяющие в себе частицы икрона с тканью. Я же хотела, если не возглавить миссию, то хотя бы быть ее участником, потому оставалась еще одна проблема – зрение, которое могло ухудшиться, стоило бы мне оказаться вне атмосферы планеты. Но, что странно, именно тот ученый, который был таким навязчивым в день моего прибытия, придумал выход, правда мне пришлось пожертвовать образцами не только своей крови, но и кожи, хотя чего уж тут он помог не бескорыстно, все-таки получил, что хотел – возможность изучить меня. Зато взамен я получила капли, изготовленные на основе их источника, которые давали возможность хорошо видеть несколько дней. Удивительно, ведь была вероятность, что не поможет, но вещество действовало, и даже, когда мы оказались в космосе, а после на холодной планете, я продолжала видеть так же, как и прежде. Было страшно доверять фанатичному ученому, но выбора у меня особо не было, ведь я за длительное время настолько привыкла быть зрячей, что лиши меня кто этой возможности, я бы стала по-настоящему слепой, а на Сориусе нет места недостаткам. Только силе.

Когда мы приземлялись, планета, хоть я тогда намного хуже видела, была точно такая же, какой я себе ее запомнила. Невыносимо холодно, мы еще даже не сели, а в корабль уже проникал холод, и бело... так, что в глазах рябило от этой белизны, заставляя щуриться не то от холода, не то от обилия света. Приземлившись, поняли, что снаружи находиться, даже в защитных костюмах, долго нельзя, оттого, обследовав местность и наметав план, мы снова вернулись на корабль.

Оказавшись на планете, все напомнило о том времени, что я пережила. Картинки самых моих худших воспоминаний врываются с сознание, подстегивая не сидеть на месте, а что-то делать, но если, отправляясь сюда, я думала, что мне дадут участвовать в миссии, отомстить самой, то я ошиблась. Меня и еще нескольких воинов решили поставить в обороне, если вдруг охрана – выступит с фланга. Мы должны были пересидеть атаку в транспортнике, на котором, собственно, и решили добираться к колонии, оставив корабль на безопасном расстоянии, чтобы он не пострадал при атаке, и у нас была возможность вернуться обратно на Сариа. Слушая указания я морщилась недовольно, ведь я думала, мне дадут поучаствовать в сражении, глава ясно говорил на собрании – я обучена, но, видимо, у командира отрядом были на то другие распоряжения. С одной стороны меня злила эта несправедливость, но с другой... я была слишком взвинчена эмоционально, чтобы беспрекословно подчиняться командиру, могла совершить какой-то необдуманный шаг, который мог бы повлиять на исход миссии.

Сариане хорошо подготовились, я видела план атаки, знала, как они будут действовать, потому с замиранием сердца ждала результата стычки с охраной, вслушиваясь в разговоры команды.

В какой момент что-то пошло не так? Я не знаю... то ли охранники заранее знали, что мы прибудем и были готовы, то ли слишком хорошая охрана была у колонии, а с оборонительной позицией, дающей преимущество, и зданием, рассчитанным на возможное нападение, они

были в выигрышном положении. Мы потерпели неудачу и звуки голоса командира кричащего: «отступаем», – открыли в моем сердце кровоточащую рану, которая и до этого никак не хотела заживать, а теперь заново стала кровоточить. Все было против нас... и погода, и планета, и оружие противников.

На что я вообще рассчитывала? Хотела доказать, что мы сильнее? Что мы сможем? Да, признаю – хотела, но судьба преподнесла другое... Не было криков радости и счастливых улыбок, только хмурые лица сариан, когда мы смотрели на то как наши воины разбегаются. Но если бы только это... если бы... Сариан хватали как несмышленных зверьков, накидывая на них сетки. Это страшное зрелище возвращало меня в тот день, когда я стала рабыней. Мы тоже не могли противостоять, мы тоже были также беспомощны... и я, получается, своими руками отправила их на верную гибель, надеясь и веря, что Аякс и прочие ошибаются, а сариане намного сильней, чем о них думают. Нам следовало бы бежать в тот же миг, как захватили командира, но воин, которого назначили главным, в отсутствии командира, медлил, и это промедление стало нашим окончательным поражением. Я понимаю, что он рассчитывал, что кто-то успеет спастись и мы вместе со спасшимися вернемся на корабль, ведь, если бы мы уехали, то у оставшихся здесь сариан не было бы ни единого шанса на спасение, но промедление сделало свое дело и теперь у нас не было выбора.

Ужасающие своим видом воины-охраны, они всегда мне внушали благоговейный страх, во главе с Греком появились, как внезапная вспышка новой звезды. Их лица демонстрировали все мониторы транспортника, с которых мы наблюдали за ходом операции, меняя картинку побега наших воинов, на уверенные в своей силе лица мастеров. Если бы нам предлагали сдаться, дабы быть заключенными в рабство, я бы тут же покончила с собой. Даже ради дочерей, с которыми остался Зельт, я бы не смогла больше терпеть издевательства, но нам озвучили другие требования – полное разоружение с дальнейшим возвращением на корабль, либо уничтожение, что означало – сдаться либо пасть смертью храбрых, но глупых. Услышав предъявленные требования, сариане, тут же попробовали отстоять пленных и, удивительно, им это удалось. Однако, было еще одно требование. На переговоры должны были явиться все члены команды, находящиеся в транспортнике, они даже сказали наше точное количество, что означало, мы у них на мушке и в любой момент можем быть уничтожены, если откажемся. Та ночь, что предзнаменовала нашу сдачу, была самой ужасной в моей жизни. Я прощалась со свободой, дочерью, родными сарианами, находясь в отчаянии. Да, в их намерения наше обращение в рабство не входило, но от таких, как Аякс можно было ожидать чего угодно, а вернуться на корабль мы уже не могли.

В кармане был спасительный передатчик, о котором я помнила каждый свой день на протяжении стольких лет. Даже дочери попыталась отдать его на счастье, сказав, чтобы, в крайнем случае, при большой опасности, и если меня или Зельта не будет рядом – сильно сжать его, не знаю, чем я руководствовалась, давая такое напутствие старшей дочери, разве Аякс был бы для нее спасителем? Но все-таки он был ее отцом... Однако, дочь не приняла такой подарок, даже настояла, чтобы именно я взяла его с собой, считая, что раз это талисман – он должен быть со мной, только передатчик скорее наоборот – это не талисман на счастье, а мое несчастье и наваждение, преследующее долгое время. Но даже сейчас, когда я была в маленьком шаге от того места, что ненавидела и презирала всей душой, я не нажала его. Не так и не сейчас. Даже спустя время я до сих пор была не готова его снова увидеть, а уж тем более, добровольно сдаться.

Главный на транспортнике решил согласиться на требования колонии и я его понимала. Никто не хотел умирать. И уже утром к нам прибыли охранники, только Грека там не было, не он возглавлял отряд, а тот, о котором я пыталась забыть столько времени, выбросить из памяти его прикосновения, те – последние, которые сделали что-то со мной, заставляя желать

их, чтобы снова гореть тем первобытным огнём, что сжигал здравомыслие. И никто, даже Зельт не смог вычеркнуть воспоминания, оттого, наверное, моя месть только набирала обороты.

Но помнить это одно, пытаться забыть – другое, а встретиться лицом к лицу – третье, почему-то думалось, что если однажды я его увижу, то брошусь на него диким зверем, мстя за то сколько времени он меня мучил, поселившись в моем сознании, но этого не было, наоборот – остался только животный страх. Впервые за все время я осознала масштаб катастрофы.

Сжавшись под его решительным взглядом, горящим такой знакомой злобой, что я даже стала отступить назад, качая головой и приговаривая: «нет, нет, нет», но Аякс не медлил, не дал уйти, или сбежать, не то чтобы у меня был выбор, но все же... выбил опору из-под ног своим хвостом, рассекая воздух, и подхватив моё дрожащее тело, которое уже заваливалось назад, тут же оказавшись рядом, стал удаляться от сариан и охранников, направляясь не в колонию, как я думала, а в совсем другую сторону. Сариане что-то кричали вслед, но я не видела их и не слышала, слишком оглушенная происходящим я погрузилась в вакуум.

– Что ты делаешь? – спросила, когда обрела возможность говорить, собравшись.

– Возвращаю тебя на место.

Ответ приговор.

– Но... – заикаюсь.

– Почему? – Его вопрос заставляет замереть изумленно в его руках.

– Что? – Шепотом уточняю, потому что голос пропал вовсе.

– Не нажала на передатчик, хотя бы сейчас, или рабство лучше моего общества?

– Ты и есть рабство, – ответ признание – озарение.

Я ведь именно потому ушла от него тогда, сбежала, как только появилась возможность, не сказала о дочери, не нажала кнопку, не взирая на смешанные чувства, которые всегда казались мне неправильным. Просто он всегда был и будет моим рабством, ведь нельзя же, в самом деле, хотеть остаться с тем, кого ненавидишь всей душой, даже не смотря на то, что тело тебя предает.

– Это только мне решать, но сейчас твоё мнение мне не интересно, слишком долго я ждал, дав тебе право решать самой, но Маира, существует одна прописная истина – у тебя нет прав. Все могло быть по-другому, но ты не захотела. Хватит, наигрались в независимость, – убивает все своими словами, а я, чтобы унять ту дрожь, что охватывает все тело, не то от холода, не то от обреченности после его слов, перевожу тему.

– Что будет с ними?

– Ничего, им повезло, что ты здесь, иначе их ждала бы куда хуже участь.

– Их отпустят?

– Выживших, да.

Хотя бы что-то, не хочется, чтобы еще больше сариан пострадало из-за меня.

Глава 4

Десять долгих лет... Годы... Сариане также пользовались земным времяисчислением, даже сравнивали свое время с межгалактическим. Ведь, как бы оно не вычислялось, на каждой планете был свой ход времени. Тем самым сариане показывали, в очередной раз, что не какие-то там животные, примитивные, забытые, а знающие исчисление, наблюдающие за происходящим в галактике. Да, они жили отчужденно, ни с одной из известных мне планет не поддерживали связь, даже не торговали, но назвать их примитивными не поворачивался язык, оттого, наверное, я и думала, что мы сможем противостоять колонии, питала ложные надежды о свободе рабов. Я бы не назвала себя ярым борцом за справедливость, но когда сама на себе испытала несправедливость, сама познала всю глубину той боли, что приходит с планомерным уничтожением личности, не могла больше смотреть сквозь пальцы на несправедливость. Смирно сидеть на месте, ожидая, что рабство само по себе исчезнет, а меня больше не будет жечь клеймо, которое не уничтожила по одной простой причине – чтобы помнить ради чего я сражаюсь, чтобы никогда не забывать, что пережила.

И вроде бы казалось столько времени прошло, чтобы что-то забылось, но нет... Все также ярко помню его наказания, что следовали после грубых команд, наравне с нежными прикосновениями, тихим шепотом, что звучал в ту единственную ночь, что преследовала меня слишком долгое время, будто вчера все это было. Его голос злой, его команды отрывистые, грубые, а я думаю только о своих дочерях. Как же глупо, вот так – даже не зайти в здание, даже не участвуя в атаке проиграть по всем фронтам и попасться... тому, с кем больше всего боялась встречи.

Да, месть сделала меня слепой, заставив думать, что я Аяксу больше не нужна, раз не прилетал столько времени, значит, отпустил, вернулся на свою планету и оставил меня в покое, но я была неправа. Он просто давал мне время... Но сколько бы его у меня не было я была не готова к этой встрече, ведь теперь я была не одна.

– И что дальше? – вырывается раньше, чем я успеваю подумать, что именно сказала и кому.

– Уберемся отсюда для начала, – обращает на меня внимание Аякс, но не оставляет в покое, наоборот, осматривает внимательно, – что ты вообще здесь забыла?

– Хотела, – опускаю голову, сглатывая, и уже тише добавляю, – отомстить.

– И как? Получилось? – Уточняет насмешливо, а у меня где-то из глубины души вырывается такая волна протеста и негодования, что я резко поднимаюсь со своего места, куда он меня услужливо посадил, не забыв при этом зафиксировать ремнями, только разве меня это останавливает? Нет, конечно, наоборот раззадоривает. Что он о себе позволяет? Он больше не владеет мной. Я не рабыня!

Дергаюсь, когда ремни натягиваются, злясь еще больше, с неким остервенением хватаю ремень, будто он виноват в происходящем, пытаюсь его оттянуть, а затем, замечая выход из положения, щелкая защелку, отчего ремни тут же прячутся в панель сидения.

– А что ты хотел, Аякс? Чтобы я сидела на месте? Не будет этого никогда, – рычу, оказавшись на свободе, а он в ответ так улыбается, что я вся краснею от негодования.

Улыбка? Он, что думает я ребенок, что бы с меня смеяться? Его выражение лица срывает все тормоза и я набрасываюсь на него диким зверем, как и хотела, как мечтала. Нет больше страха, куда-то ушел, вместе с понимаем, что больше не вернуться назад. Молочу по его каменной груди, а он одним движением сковывает мои руки, и я оказываюсь в беспомощном положении, связанная его руками посильнее любых наручников.

– Я скучал, – его тихий выдох ставит окончательную точку в нашем противостоянии, ведь мурашки, пробежавшие по коже от этого его тона, отчетливо говорят – я проиграла, даже не вступив в полноценный бой.

Противостояние похожее на безумство...

Это не нормально и никогда не будет. Его объятья никогда не принесут тепло, какими бы горячими, хотя скорее – обжигающими, они не были. Наступаю ему на ногу, отталкивая при этом, и выворачиваюсь, наконец, из его объятий, а Аякс, видимо, не ожидавший такого от меня, отпускает мои руки. Даже по-новому как-то смотрит на меня, будто на диковинную новинку, что попалась его зоркому глазу. Да только от этого взгляда все внутри переворачивается. Не хочу его внимания и этого тихого шепота не хочу... домой хочу, к дочерям, к Зелту, убраться, наконец, от мужчины, который каким-то странным образом на меня влияет, пробуждая постыдные реакции тела, вызывая к самым низменным инстинктам.

Поворачиваюсь к нему лицом и выпаливаю, злясь еще больше не то на себя и на свою реакцию, не то на него, что смеет вот так спокойно ко мне прикасаться, будто имеет на это какое-то право.

– Что ты себе позволяешь? Я больше не твоя... – хочу добавить рабыня, но Аякс перебивает своим громким.

– Моя, еще как моя.

– Нет, ты меня отпустил и сейчас не смеешь удерживать, – отчаянно трясую головой.

Я должна как-то отстоять себя, иначе повторится то, что уже было... Как бы ни была обманчива его улыбка, я знаю кто такой Аякс. Хозяин, мастер, рабовладелец, он умело орудует хлыстом и мечом, не зная при этом ни жалости, ни пощады.

– Хочешь, чтобы я тебя вернул Греку? – Уточняет, насмешливо выгибая бровь.

– Нет, к своей команде, – отрицательно качаю головой.

В колонию возвращаться равносильно смерти, но Аякс сам сказал, что сариан отпустят, а значит, либо они уже улетели, либо собираются.

– Правильней было бы сказать к тому, что от нее осталось, – напоминает о нашем поражении более серьезно, выбивая почву из-под ног своим равнодушным голосом.

– Ты чудовище, – вскидываю голову, устремляя на него свой яростный взгляд.

Если бы взглядом можно было бы прожечь дыру – то на его месте уже была бы горстка пепла, но Аяксу все нипочем. Он даже иронично выгибает бровь в ответ.

– И это я-то? Ты же сама привела их на заведомо провальную миссию, так что даже и не знаю кто из нас чудовище. Или ты думала, у вас получится взять штурмом настоящую крепость?

– Мы сильнее, чем ты думаешь, – яростно отрицаю.

Мне хочется оправдать сариан, я ведь и вправду верила, что у нас получится...

– Сариане – слабая, отсталая раса, а ваше нападение – это даже не полноценная атака, так... – многозначительно замолкает, – наши тренировки и то эффективнее проходят, чем ваш так называемый штурм. О чем ты вообще думала?

– Я хотела освободить их, – шепчу обреченно.

Такому как Аякс не понять, что он вообще знает о рабстве?.. Как держать хлыст в руке? Как приказывать, унижать, уничтожая волю? Нет, он ничего не знает о том, как приходится, что... по ту сторону. Как умирают, еще вчера живые существа, не физически, нет, скорее эмоционально, и от прежних, когда-то личностей остается только оболочка... пустая... ничего не понимающая, только принимающая волю хозяина, какой бы страшной она ни была. Но ему всегда было на это плевать, такие, как он, только повелевают, привыкшие быть безнаказанными.

– Кого? – не понимает Аякс.

– Рабов, – рычу, злясь на него.

Он даже не понимает о чем я.

– Они рабы, Маира, никто из них никогда не будет свободен.

– Но я же, – не договариваю, ведь уже и не знаю, свободна ли?..

Сомневаюсь теперь, что оказавшись в его руках, Аякс меня отпустит. Да, и его слова о том, что у меня нет прав, только подтверждают это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.